

Раздел I

Материалы научно-практической конференции «Политические репрессии на Урале. 1918-1953 гг.» (г.Верхотурье, 2 – 3 ноября 2016 года)

Баранова Лидия Яковлевна

Созидатели под прицелом системы: ректоры Уральского университета Б.В.Дидковский и З.Ф.Торбакова

Развитие любого государства, не исключая и России, совершенствование всех его структур и сторон социально-экономического, политического развития напрямую зависит от уровня и состояния интеллектуального потенциала общества, под которым, в первую очередь, мы понимаем интеллигенцию, т.е людей творческих, созидателей. В основе каждого исторического рывка и переломного момента можно обнаружить кардинальные изменения в сфере образования и науки, что не стало исключением для XX века. Проходящая в России капиталистическая модернизация резко повысила статус образования, потребность в квалифицированных специалистах. В 1908 г. был принят закон об обязательном начальном образовании, в 2 раза увеличен школьный бюджет, с 1906 г. по 1911 г. построено 50 тыс. школ. Посетив в 1910 г. Екатеринбург, П.А.Столыпин ставит вопрос о немедленном строительстве на Урале высшей технической школы. В 1914 г. был принят Закон об открытии горного института (занятия начались 10 октября 1917 г.) в Екатеринбурге, а в Перми в 1916 г. открывается отделение Петроградского университета [2,48]. Взяв власть и провозгласив построение в России социализма, большевики вместе с тем не нарушили естественного объективного процесса развития интеллектуального потенциала страны. Более того, они предали ему революционную динамику, стали формировать новую политику по отношению к интеллигенции: политику подчинения, подавления, использования в интересах революции. Все основы подобной

политики были отражены в работах В.И.Ленина, в революционном законодательстве [6,168].

В новых условиях советской системе потребовались люди способные выполнить сложную задачу развития высшего образования на Урале, обладающие высокими профессиональными качествами и преданные идеям социализма. Именно такими людьми стали представители ректорского корпуса Уральского университета (объединенного в 2010 г. с УПИ в УрФУ им.Б.Н.Ельцина) Б.В.Дидковский (ректор университета в 1922-1923 гг.) и З.Ф.Торбакова (ректор университета в 1933-1934 гг.; 1935-1937 гг.). Этих двух людей, не смотря на многие различия в их образовании, характере, объединяет их особый вклад в становление университета и общность судьбы: арест и расстрел.

Борис Владимирович Дидковский (родился 2 мая 1883 г. в Житомире – расстрелян 3 августа 1937 г. в Свердловске, ректор Уральского университета с 30 ноября 1921 г. по 27 ноября 1923 г.) принадлежал к самой малочисленной группе среди большевиков – к лицам с высшим образованием, которая к началу 1920-х гг. составляла в партии всего 0,6 %. Выпускник Киевского кадетского корпуса, вольнослушатель физико-математического факультета Петербургского университета, он завершил свое образование в Женевском университете, став бакалавром математических и геологических наук. С марта 1917 г., оставив занятия наукой и геологоразведкой, Дидковский активно включается в революционные события на Урале: руководит разоружением полиции в Верхотурском уезде, устанавливает в ноябре советскую власть в Верхотурье, добровольно участвует в военных событиях Гражданской войны [3].

В августе 1920 г. Борис Владимирович, как председатель Горного Совета ВСНХ на Урале, вошел в состав организационного комитета Уральского университета и становится самым активным его членом, занимаясь самыми разнообразными проблемами нового вуза. Его работа в комитете была настолько успешна, что его назначают ректором университета. Именно Дидковский добился от Главпрофобра (аналог министерства просвещения) увеличения бюджета вуза в 1,5 раза, дополнительного материального обеспечения для преподавателей и студентов университета, поддержки от промышленных предприятий Урала в размере 0,5 % от общего фонда зарплат [5,203]. Решение материальных проблем проходило на фоне

сложной внутренней жизни университета, где возникли противоречия между коммунистической фракцией во главе с ректором и группой «старой» профессуры, которая была против партийного вмешательства в дела академической науки и содержание обучения. Дидковского обвиняли (не только профессура, но и Уралбюро ЦК РКП (б)) в том, что он слишком резко и прямолинейно проводит коммунистическую линию.

Оставив должность ректора и возглавив Уралплан, который составлял генеральный план развития Уральской области, Борис Владимирович до 1930 г. читал в университете (с 1925 г. – в УПИ) лекции. С октября 1930 г. до отстранения от должности и ареста Б.В.Дидковский был начальником Уральского геологического управления и в этой должности чрезвычайно много сделал для разведки запасов полезных ископаемых, для индустриализации Урала, для укрепления материальной и научной базы УПИ и Свердловского университета (восстановленного в 1931 г.). Осенью 1936 г. его без всяких объяснений сняли с работы, а в январе 1937 г. арестовали [4]. Последним делом его жизни была подготовка XVII сессии Международного геологического конгресса, который должен был пройти летом 1937 г. в СССР, создание новой минералогической коллекции к конгрессу. До последней минуты своей жизни (о чем вспоминала его жена и дети) он думал, как лучше представить достижения советской геологической науки [8].

Зинаида Федоровна Торбакова (родилась 13 сентября 1900 г. в деревне Тепляково Калужской губернии, расстреляна 8 августа 1938 г. в Свердловске, ректор Уральского университета с 9 июля 1933 г. по 13 мая 1934 г.; со 2 июня 1935 г. по 3 сентября 1937 г.) в восемнадцать лет вступила в комсомол и ушла добровольцем в Красную армию. После Гражданской войны прошла типичный путь комсомольского и партийного работника, зарекомендовав себя человеком творческим, ответственным, инициативным [7,29].

23 марта 1933 г. Зинаиду Федоровну, выпускницу Академии коммунистического воспитания им.Н.К.Крупской, назначают заведующей учебной частью, а 9 мая уже директором Свердловского университета. Состояние учебной и материальной части только что возрожденного университета было чрезвычайно тяжелым: не хватало учебных площадей, общежитий, преподавателей, оборудования для лабораторий и т.д. Торбакова добилась от Наркомпроса РСФСР

утверждения учебного плана на 1934/35 учебный год, стала сокращать долю совместителей и привлекать молодых преподавателей, купила для университета под общежитие недостроенный дом, организовала столовую. Столь активная и многогранная работа директора университета порождала недоброжелателей, недовольных. Торбакова З.Ф. была отстранена от должности, но последующие за ней директора (В.В.Мокеев, В.Г.Рубинштейн) не смогли справиться с многочисленными проблемами университета. Летом 1935 г. первый секретарь Свердловского обкома ВКП(б) И.Д.Кабаков в приказном порядке велел Торбаковой занять пост ректора вуза (приказ Наркомпроса был издан 2 июня).

В воспоминаниях преподавателей и студентов тех лет постоянно отмечались титанические усилия директора вуза по укреплению материальной базы университета, по улучшению бытовых условий, по качественному улучшению профессорско-преподавательского состава. За два года учебные площади университета увеличились в два раза, было организовано 24 новых лаборатории, открыли читальный зал, процент совместителей снизился с 57% до 24%, начали получать комфортабельные квартиры для сотрудников университета [1]. Своей созидательной деятельностью З.Ф.Торбакова вновь раздражала определенное число преподавателей и студентов (приходилось много работать на субботниках), чиновников отделов просвещения (выбивала для вуза деньги, оборудование), партийных работников (была слишком самостоятельная, среди преподавателей 11 принадлежали «к чуждым элементам», социальный состав студентов был не совсем пролетарский).

Ее положение, как руководителя, оказалось в условиях 1930-х гг. сложным. Как член партии она обязана была проводить ее генеральную линию на борьбу с врагами, как член университетского коллектива она не могла согласиться с арестами студентов и преподавателей, которые активно проводились в вузе с 1936 г. После ареста И.Д.Кабакова была решена и ее собственная судьба: в августе 1937 г. Торбакову исключают из партии, увольняют с работы, в марте 1938 г. арест и приговор. Ей так и не исполнилось 38 лет.

Б.В.Дидковский – ученый с мировым именем, искренний коммунист и патриот; З.Ф.Торбакова – партийный выдвиженец с высшим образованием, энтузиаст строительства высшей школы на Урале: они оба явились творцами советской системы и ее жертвами. К

концу 1930-х гг. такие люди, как они, со своей твердой позицией и пониманием социализма становятся опасными для самой системы и были найдены поводы для обвинения их во «вредительстве, троцкизме, контрреволюционной деятельности и т.д.». Борис Владимирович был реабилитирован 22 сентября 1956 г., его имя носит гора Приполярного Урала, улицы в Верхотурье и Павде. Дело Зинаиды Федоровны Торбаковой было пересмотрено Военной коллегией Верховного Суда СССР 5 апреля 1958 г. приговор Военной коллегии от 8 августа 1938 г. в отношении ее был отменен за отсутствием состава преступления [1].

Примечания

1. Архив музея истории УрГУ. Фонд З.Ф.Торбаковой, д.40, д.41.
2. Баранова Л.Я. Интеллектуальный потенциал России и власть: ретроспектива взаимоотношений //Интеллигенция и власть на пороге XXI века. Екатеринбург, 1996.
3. Букина М.Н.; Постнов Ю.С. Революционер-ученый. Свердловск, 1969.
4. ГААОСО. Ф.Р-1. Оп.2. Д.20163. Л.103,103об.
5. Главацкий М. Рождение Уральского государственного университета. Екатеринбург, 1995.
6. Ленин В.И. о культурной революции. Изд. 2-е. М., 1971.
7. Мазур В.А. Ректоры Уральского государственного университета (1931-1946 гг.). Екатеринбург, 2008.
8. Тагильцева Н. Вершина имени Дидковского //Вечерний Свердловск. 1988, 10 марта.